Автор: Наталья Котельникова
03.01.2016 22:39 - Обновлено 03.01.2016 22:45

31.12.15.

Время идет... Я стою в углу, всеми забытая и одинокая.

Струны мои порваны, дека растрескалась, и я тихонько дремлю и плачу в одиночестве, пылясь и страдая от тишины. Моя хозяйка уже давно меня забросила, и я живу

воспоминаниями о наших совместных трудах, о жизни, полной красоты и очарования, о струнном музицировании и пламени чувств, которые совместно мы испытывали так часто, как могли.

Я помню и других музыкантов, приходящих в мой дом, вносящих в мою музыку такое волнение и вдохновение, такое радостное слияние с голосом, виолончелью, скрипкой и фортепиано... Я становилась похожа на оркестр...

А как мы звучали в дуэте арф! Это был апогей моих чувств!

Хозяйка меня любила... наверное, и сейчас любит, ведь она слышала мою душу и обращалась со мной, как с подругой. Настраивая, она добивалась от меня чистого звучания; ремонтируя меня, она стремилась к совершенству моей механики, к чистому и полнокровному звуку и резонансу с божественным.

Она слышала ноты так, как сочинил их композитор, и старалась добиться полного выражения чувств и идей авторов через мою душу и тело.

А какие чувства может выразить арфа? Божественные излияния пламени души, чистейшие потоки астрального света, обутые в струны, как в сандалии. Любовь сердца – открытого и мятежного, тоска и печаль по ушедшей любви, радость от встречи новой любви, встрепенувшей внутри все струнки души, торжественный покой арий и аллеманд, энергии сонат и танцев, и тонкие потоки нежных песен, рождающих в слушателях тихий всплеск восторга.

О, мы много времени провели вместе! Нам обеим есть о чем вспомнить! Начиная с консерватории, я служила ей верно и преданно, да и она берегла меня, как зеницу ока. Я знаю, что и сейчас она хранит в памяти все наши совместные воспоминания о прекрасной поре музыкального приношения, выразившего её душу через мою душу.

Но всему приходит конец. Надеюсь еще послужить хотя бы кому-нибудь, но прежнего всплеска жизненных сил у меня уже, увы, не будет. Чувствую любовь моей хозяйки, ее

благодарность за совместный труд и все мои старания не подвести ее в сложные моменты наших выступлений. Помню ее волнение перед концертами, ее отчаяние, когда не получались сложные пассажи, и благодарность за нежные потоки прекрасного, которые сквозь ее слезы, порой, лились из моего тела.

Да, были такие минуты тихого единения, слияния наших душ в единство, в радостном союзе творческих начал. Моё начало проявлялось через тонкие деревянные бока, через силу и тяжесть металла, гулкость и пение жильных струн, через тонкость и нежность высоких струн. Её начало проявлялось через женские чувства, свет ее души, через мужскую выдержку и силу музыки, жившей в ней на протяжении 24 часов в сутки.

Она полностью отдалась музыке и выразила через нее всю себя, с удовольствием закончив нашу совместную карьеру на полном радости моменте силы и энергии.

Она никогда не пожалела о том, что рассталась со мной. Никогда...

Что говорить обо мне? Никто не поднимает моих струн, не касается меня по-хозяйски, не воодушевляет меня на труд и славу... Я стою тихо в уголке, стараясь никому не мешать, и мечтаю вновь оказаться нужной, любимой и необходимой, снова жить под пальцами возлюбленных и петь, звучать и стонать от нежности и красоты.

Прикоснись ко мне, щипни мои струны, и я отзовусь потаенными, полными очарования и надежды звуками... Я воспою аллилуйю в знак моей востребованности и новых струй жизненных потоков души.

Наверное, такой момент еще настанет, ведь я еще жива...

Прости, хозяйка, за мои слезы и грустные воспоминания. Я всегда помню и люблю тебя.

Твоя арфа.

Автор: Наталья Котельникова
03.01.2016 22:39 - Обновлено 03.01.2016 22:45